

РОССИЙСКОЕ НАУЧНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ИССЛЕДОВАТЕLSКОЕ ЦЕНТРСКОЕ
РОССИЙСКОЕ НАУЧНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ИССЛЕДОВАТЕLSКОЕ ЦЕНТРСКОЕ
ИССЛЕДОВАТЕLSКОЕ ЦЕНТРСКОЕ
ИССЛЕДОВАТЕLSКОЕ ЦЕНТРСКОЕ

НОВОЕ

**В ПСИХОЛОГО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ**

Теоретические и практические
проблемы
психологии и педагогики

№ 3 (55)

август - сентябрь

2019

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

RUSSIAN ACADEMY OF EDUCATION
MOSCOW PSYCHOLOGICAL AND SOCIAL UNIVERSITY

**Новое
в психолого-педагогических
исследованиях**

*Теоретические и практические проблемы
психологии и педагогики*

Научно-практический журнал

**№ 3 (55)
июль — сентябрь**

Издается с 2006 г.

INNOVATION IN PSYCHOLOGICAL
AND PEDAGOGICAL STUDIES
Theoretical and practical problems of psychology and pedagogics
Scientific and practical journal
July — September, No. 3 (55), 2019

Москва
2019

Содержание

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ

<i>Габдулхаков В. Ф., Башинова С. Н., Семенова М. Г.</i> Подготовка учителя к работе в поликультурной среде	7
<i>Калетина Л. А.</i> Психологические аспекты противостояния инновациям в условиях модернизации образования и пути их преодоления в современных практиках	16
<i>Мельников Т. Н., Москвина А. С., Третьяков А. Л.</i> Музейная педагогика как инновационная технология организации экологического образования детей дошкольного возраста.....	23
<i>Радионова О. Р., Алексеева А. С., Алиева Э. Ф., Шехтер М. Л., Марич Е. М.</i> Выявление дефицитов в программно-методическом обеспечении деятельности воспитателей дошкольных образовательных организаций по социально-коммуникативному развитию дошкольников	30
<i>Третьяков А. Л.</i> Целевые ориентиры экологического образования младших школьников в современной социокультурной ситуации	47
<i>Тумшайс О. С.</i> Настольные игры в обучении английскому языку старших школьников и студентов.....	54

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ И ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

<i>Александрова Ю. Ю., Пряжников Н. С., Румянцева Л. С.</i> Статусы идентичности в профессиональном самоопределении: постановка проблемы	64
<i>Балашова В. А.</i> Влияние функциональной организации головного мозга на восприятие рекламного воздействия	78
<i>Бокова О. А., Мельникова Ю. А.</i> Когнитивные стили как метаспособность: теоретические предпосылки исследования	85
<i>Демидова Е. В.</i> Гибкие навыки в системе личностных компетенций менеджера	100
<i>Ершова Р. В., Семеняк, И. В., Корягина Т. М.</i> Особенности проявления интернет-зависимости у наркозависимых лиц.....	108
<i>Колесник Н. Т.</i> Профессиональное самоопределение старших школьников в проектной деятельности: теоретические основы психологического сопровождения.....	117
<i>Тимошенко Д. Ю.</i> Особенности интуитивной живописи как арт-терапевтической методики	128
<i>Трубицына Л. В., Фролова А. А.</i> Субъективное восприятие феномена доверия в межличностных отношениях	133

Table of contents

THEORY AND PRACTICE OF TRAINING

<i>Gabdulkhakov V. F., Bashinova S. N., Semenova M. G.</i> Teacher training for solving problems multicultural education	7
<i>Kaletina L. A.</i> Psychological aspects of opposition to innovations in the context of modernization of education and ways to overcome them in modern practices.....	16
<i>Melnikov T. N., Moskvina A. S., Tretyakov A. L.</i> Museum pedagogy as an innovative technology organization of environmental education for children of preschool education.....	23
<i>Radionova O. R., Alekseeva A. S., Alieva E. F., Shehter M. L., Marich E. M.</i> Identifying deficiencies in the software and methodological support of tutors of preschool educational institutions on social and communicative development of preschool children.....	30
<i>Tretyakov A. L.</i> Targets of environmental education for younger students in a modern sociocultural situation	47
<i>Tumshays O. S.</i> Board games in teaching English high school and students.....	54

GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONALITY PSYCHOLOGY AND HISTORY OF PSYCHOLOGY

<i>Alexandrova Yu. Yu., Pryazhnikov N. S., Rummyantseva L. S.</i> Identity statuses in professional self-determination: problem statement	64
<i>Balashova V. A.</i> The influence of the functional organization of the brain on the perception of advertising impact.....	78
<i>Bokova O. A., Melnikova Yu. A.</i> Cognitive styles as meta-ability: theoretical background of research	85
<i>Demidova E. V.</i> Soft skills in the system of personal competencies of the manager	100
<i>Ershova R. V., Semeniak I. V., Koryagina T. M.</i> The Features of Internet Addiction in Drug Addicted People.....	108
<i>Kolesnik N. T.</i> Professional self-determination of senior schoolchildren in project activities: theoretical foundations of psychological support	117
<i>Timoshenko D. Y.</i> Features of intuitive painting as an art therapeutic technique	128
<i>Trubitsyna L. V., Frolova A. A.</i> Subjective perception of the phenomenon of trust in interpersonal relationships	133

PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY

<i>Alieva E. F., Skarzhinskaya E. N., Chekalina A. I., Dvoretzky V. E.</i> Developing game environment as a tool for achieving personal and meta-subject results in school.....	143
---	-----

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ

THEORY AND PRACTICE OF TRAINING

В. Ф. Габдулхаков

д-р пед. наук, профессор, руководитель НОЦ педагогических исследований, Институт психологии и образования ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

С. Н. Башнинова

канд. психол. наук, доцент кафедры дошкольного образования, Институт психологии и образования ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

М. Г. Семенова

канд. пед. наук, старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Казанского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет права»

Подготовка учителя к работе в поликультурной среде

V. F. Gabdulkhakov

Dr. of Science (pedagogics), Professor, Head of Scientific and Educational Center of Pedagogical Research, Institute of Psychology and Education, Kazan (Volga Region) Federal University

S. N. Bashinova

Ph. D. (Psychology), Assistant Professor, Institute of Psychology and Education, Kazan (Volga Region) Federal University

M. G. Semenova

Ph. D. (Pedagogics), Senior Lecturer, Department of General Education Disciplines, Russian State University of Law

Teacher training for solving problems multicultural education

Поликультурная (межкультурная) среда в современном мире трансформируется: степень использования родных языков в России и за рубежом снижается. Для подготовки учителя к работе в этой меняющейся среде (на основе принципов диалога культур, равноправия языков, признания права говорить и получать образование на родном языке) необходимо перестраивать содержание и систему подготовки учителей, содержание учебно-методического материала с учетом реальных фактов этногенеза.

Ключевые слова: поликультурная среда, подготовка учителя, образование, этногенез.

В настоящее время в России, в странах Западной и Северной Европы поликультурная среда меняется. В России меньше говорят на языках народов России (татарском, башкирском, чувашском, марийском, удмуртском, мордовском и др.). В Германии меньше говорят на немецком: все поглощает английский, в Норвегии — английский и шведский, в Швеции — английский и т. д.

Поликультурное образование (как система ценностей и стратегий обучения, законов и нормативно-правовых актов) сложилось в России еще в 20–30-е годы прошлого века. И оно принципиально отличается от мультикультурного образования, которое сейчас существует в странах Западной Европы и Америки. Если поликультурное образование в России предполагает диалог культур, равноправие языков и возможность получить образование на родном языке, то мультикультурное образование на Западе, несмотря на такие же, по сути, установки (диалог, равноправие, возможность), на самом деле подавляет родной язык, культуру, этнические ценности обучаемых, насаждая язык и ценности принимающей страны. И наши исследования — исследования, проведенные в странах Западной и Северной Европы (Беларуси, Польше, Германии, Франции, Великобритании, Швеции, Норвегии, Финляндии), — убедительно об этом говорят [8]. В России диалог культур, равноправие языков и культур, возможность получения образования на родном языке были и остаются главными задачами поликультурного образования.

В решении этих задач большую роль играют учителя.

Подготовка учителя, не только знающего этнические особенности народов современной поликультурной России, но и способного хотя бы элементарно говорить на языке этих этносов, используя факты этногенеза, — задача не очень простая.

По определению В. И. Суровцовой, поликультурная образовательная среда — это определенная система условий и влияний (посредством образования) на личность с целью формирования толерантного отношения к другим культурам, готовности к эффективному межэтническому и межкультурному взаимодействию, умения вступать в коммуникации с представителями других культур, обязанности сохранения национальной идентичности, осознания важности культурного многообразия, новых форматов развития культуры в целом [6].

Как развивается поликультурная среда в Татарстане в последние 10 лет?

В 2011 году, по данным Министерства образования и науки Республики Татарстан [4], на территории республики функционировало 852 образовательных учреждения с татарским языком обучения, это 7160 классов, 71 415 учащихся. В том числе в 69 инновационных образовательных учреждениях с татарским языком обучения обучаются 26 553 учащихся (37 % от общего количества учащихся татарских школ). Кроме того, в 371 общеобразовательном учреждении с русским языком обучения функционировали классы с татарским языком обучения (885 классов, 15 035 учащихся).

В 30 воскресных школах республики (1283 учащихся) изучались 28 языков народов, проживающих в республике: азербайджанский, украинский, армянский, осетинский, таджикский, ассирийский, афганский, греческий, польский, немецкий, еврейский, грузинский, мордовский, марийский, чувашский, удмуртский, башкирский и др.

При этом Министерство образования и науки РТ отмечает, что на развитие национального образования отрицательно влияют такие факторы, как:

- 1) недостаточный уровень использования в процессе преподавания родных и государственных языков эффективных технологий, предусматривающих развитие коммуникативной компетенции обучающихся;
- 2) отсутствие положений, учитывающих специфику организации учебно-воспитательного процесса в общеобразовательных учреждениях с родным (нерусским) языком обучения и общеобразовательных учреждениях с изучением родного (нерусского) языка, в типовом положении об общеобразовательном учреждении;
- 3) отсутствие отдельных нормативов наполняемости классов для общеобразовательных учреждений с родным (нерусским) языком обучения и с изучением родного (нерусского) языка;
- 4) организация государственной итоговой аттестации выпускников 11-х классов только на русском языке;
- 5) отсутствие системы рецензирования и издания учебной литературы по татарскому языку и литературе, федеральных учебников, переведенных на татарский язык;
- 6) отсутствие в воскресных школах учебных пособий по изучению языков, соответствующих рекомендациям Министерства образования и науки Республики Татарстан;
- 7) отсутствие индикаторов для оценки эффективности деятельности муниципальных органов власти по сохранению и развитию национального образования;
- 8) реорганизация общеобразовательных учреждений без учета национальных и этнокультурных особенностей общеобразовательных учреждений (большинство национальных школ являются малокомплектными, и они в первую очередь попадают под сокращение в результате оптимизации). При реорганизации образовательных учреждений в ряде районов также не учитывается язык обучения: происходит объединение образовательных учреждений с родным (нерусским) языком обучения с образовательными учреждениями с русским языком обучения; при ликвидации образовательных учреждений с родным (нерусским) языком обучения учащихся переводят в школы с русским языком обучения.

По данным 2017 года [3], в Татарстане 43,66 % из общего числа учащихся средних школ получают образование на татарском языке. Возросло количество детей, имеющих возможность обучаться на родном (татарском) языке.

Как видим, данные Министерства образования и науки РТ [4] показывают в целом положительную динамику по показателям использования татарского языка в образовательном процессе.

Однако бросается в глаза установка министерства только на формальные показатели поликультурной среды: не учитываются факторы этногенеза, этнокультурные потребности, языковые предпочтения и особенности подготовки учителя к работе в поликультурной среде. Эти факторы могут играть решающую роль в изменении отношения к поликультурному воспитанию.

Анализ фактов этногенеза, связанных с совместным проживанием двух и более народов на протяжении нескольких веков, показывает, что инициативы по разделению этих народов по национальному признаку могут привести к развитию скрытого национализма и даже национальной агрессии [2].

В 2017–2019 годах в рамках международных исследований Научно-образовательного центра педагогических исследований Казанского федерального университета мы провели анкетирование и предложили старшеклассникам ответить на три вопроса.

1. Какой язык для вас представляется самым важным и необходимым для жизни и профессиональной деятельности?

2. Какой язык по значимости вы поставите на первое место, второе, третье и четвертое?

3. Нет в списке того языка, который вы хотите отметить? Впишите его сами.

Ответы старшеклассников удивили не только учителей, но и социологов, университетских преподавателей-экспертов.

Для проведения анкетирования эксперты из университетов разных стран заготовили карты, которые более или менее объективно, на их взгляд, отражают степень интереса школьников к разным языкам, то есть отражают, по мнению экспертов, определенную иерархию языков в сознании старшеклассника.

Карты фиксировали примерные последовательности языков:

- для России — русский, английский, немецкий, французский;
- для Татарстана — татарский, русский, английский, китайский;
- для Польши — польский, английский, немецкий, арабский;
- для Германии — немецкий, английский, французский, арабский;
- для Франции — французский, бельгийский, итальянский, английский;
- для Англии — английский, французский, русский, китайский;
- для Норвегии — норвежский, шведский, датский, английский;
- для Швеции — шведский, норвежский, датский, английский.

Таким образом, были опрошены старшеклассники из субъектов России (243 человека), из Татарстана (233 человека), из Польши (164 человека), из Германии (135 человек), из Франции (122 человека), из Англии (127 человек), из Норвегии (140 человек), из Швеции (136 человек).

Причем в Татарстане отдельную выборку составили старшекласники, которые учатся в школах с татарским языком обучения, то есть они думают и говорят по-татарски (122 человека), другую выборку составили старшекласники из обычных общеобразовательных школ, где образовательный процесс и общение происходят на русском языке (111 человек).

Результаты опроса, проведенного международной экспертной группой при Институте психологии и образования Казанского федерального университета в 2017–2019 годах в России, Татарстане, Польше, Германии, Франции, Англии, Норвегии, Швеции, представлены в таблицах (табл. 1, диаграмма 1).

По таблице 1 и диаграмме 1 видно, что ни одна из выдвинутых экспертами гипотетических последовательностей по иерархии языков глазами старшекласников не подтвердилась. Исключение составляет Англия, где старшекласники однозначно на первое место ставят свой родной английский язык, а все другие (китайский, русский, французский) с трудом набирают около 1 %. Хотя и здесь на втором месте не французский, как предполагали эксперты, а китайский, затем – русский.

В Татарстане всё наоборот: на первом месте не татарский, а английский, на втором – русский, а титульный татарский – лишь на третьей позиции.

В субъектах Российской Федерации (где нет второго языка) на первом месте не русский язык, а английский. На третьем месте не немецкий, а китайский, а на четвертом – немецкий (вместо предполагаемого французского языка).

И так по всем регионам Западной и Северной Европы (табл. 1).

Таблица 1

**Результаты опроса старшекласников по анкете
«Языковые предпочтения учащихся школ и гимназий», в %**

Языки	Регионы							
	Россия	Татарстан	Польша	Германия	Франция	Англия	Норвегия	Швеция
Первый	64 – английский	57 – английский	73 – английский	74 – английский	45 – английский	97 – английский	57 – английский	51 – английский
Второй	31 – русский	33 – русский	19 – немецкий	23 – немецкий	35 – французский	1 – китайский	23 – шведский	35 – шведский
Третий	3 – китайский	5 – татарский	7 – польский	2 – французский	12 – бельгийский	1 – русский	15 – норвежский	10 – норвежский
Четвертый	2 – немецкий	5 – китайский	1 – китайский	1 – арабский	8 – итальянский	1 – французский	5 – датский	4 – датский

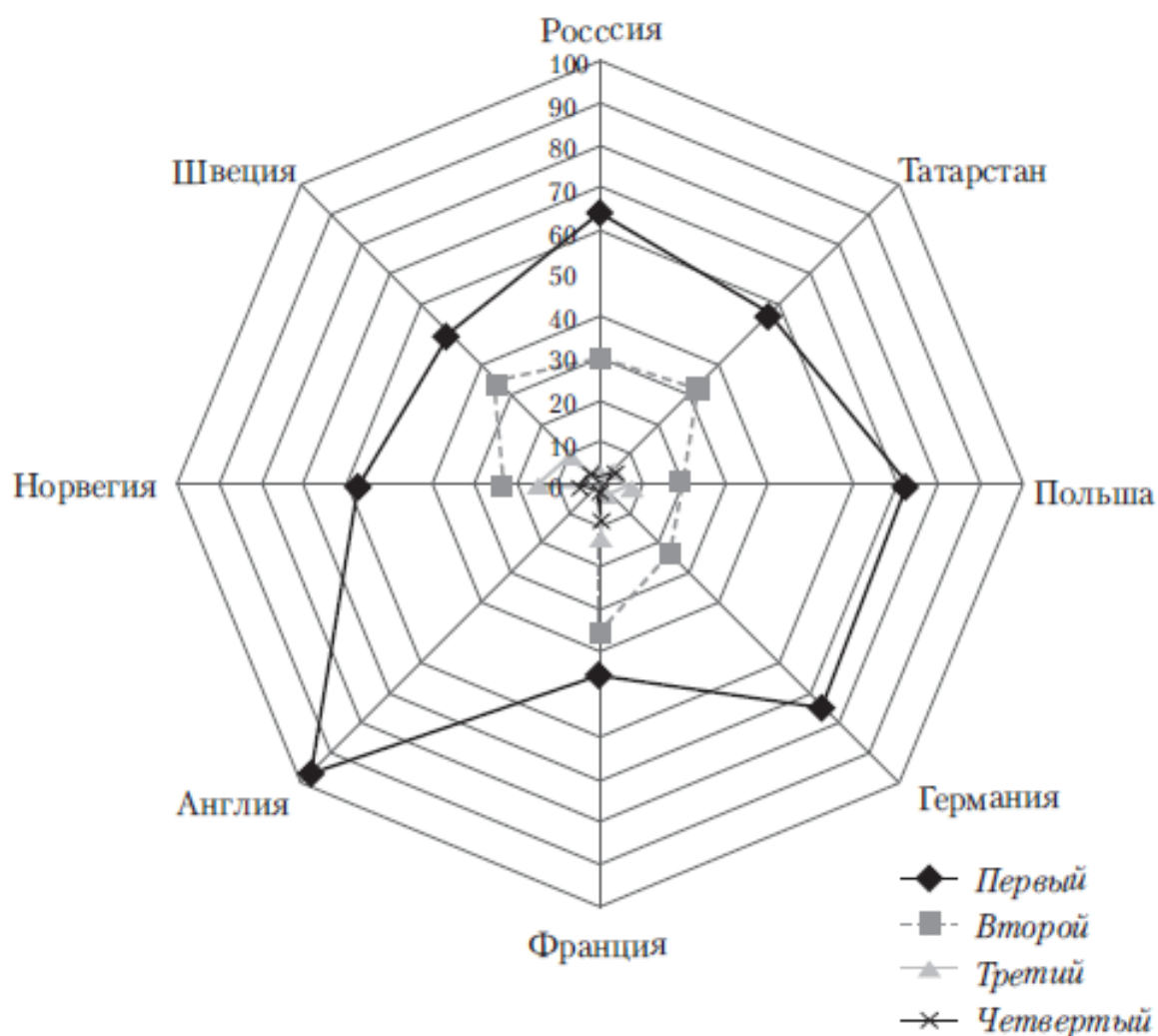

Диаграмма 1. Результаты опроса старшеклассников по анкете «Языковые предпочтения учащихся школ и гимназий», в %

При этом ни один язык не выходит на 100 %, на первом месте однозначно во всех странах оказывается английский язык. Если у школьников-англичан родной (английский) язык набирает максимум 97 %, то у всех других народов родной язык (русский, татарский, польский, немецкий, французский, норвежский, шведский) оказывается на второй, третьей или четвертой позиции, набирая минимум от 1 до 35 %.

Конечно, в каждом исследуемом регионе эти цифры относительны и имеют свою специфику. Например, в Татарстане результаты неоднозначные: в татарских школах большинство школьников на первое место ставит русский язык (от 90 до 100 %), а в русских школах — английский (от 70 до 100 %), татарский же в среднем по рейтингу оказывается на третьей позиции (5 %), примерно столько впервые набрал китайский язык (5 %).

Эти данные говорят о том, что не только в России (или в Татарстане в частности), но и в любой другой стране Западной или Северной Европы не-

обходимо учитывать особенности формирования языковой личности — языковые предпочтения субъектов образования (школьников, студентов, слушателей), на которых, конечно, влияют экстралингвистические факторы: политика, экономика, социум, культура, средства массовой информации и т. д.

Учитель же играет если не главную, то очень важную роль: учитель — носитель языка, культуры, идеологии и т. д.

При этом современному учителю в первую очередь надо разбираться в традициях культур народов России. Я. С. Турбовской отмечает, что «без традиций, их формирующей способности обеспечивать изо дня в день воспроизведение требуемых нравственностью отношений и поступков в современных социально переломных условиях не обойтись. Ибо только они могут быть и являются единственным гарантом нравственно стабильного бытия народа» [3, с. 36].

К сожалению, многие исследования национальных культур России носят формальный характер, и авторы некоторых публикаций, выделяя ценности добра, справедливости, трудолюбия, миролюбия, одинаковые для всех народов, по сути, не находят отличительных особенностей, характерных для той или иной культуры.

В этой связи С. К. Бондырева справедливо подчеркивает, что в XXI веке «особое значение приобретает... тема различий и сходства в позициях вступающих в межличностные, в том числе межэтнические, отношения людей, тема, в рамках которой лежит понятие “иное”. Иное, не мое, как проявление другого, но не просто другое, отличное от меня, понимаемое или непонимаемое, принимаемое или непринимаемое, враждебно чужое, по-разному оцениваемое, а другое в системе моих отношений, другая представленность свойственного и мне как человеку» [1, с. 29].

Незнание и непонимание этих различий недопустимо для современного учителя. Некомпетентный в вопросах межэтнического общения учитель может спровоцировать активизацию в сознании его воспитанников националистических, экстремистских ценностей. В этой связи актуальны исследования Н. Н. Бушариной, Н. А. Степанова [2], которые разработали и предлагают технологии формирования антиэкстремистского сознания учащихся, технологии воспитания культуры гражданской солидарности. Такие технологии необходимы для успешной социализации учащейся молодежи в современном обществе.

В интерпретации сказок народов России сложились определенные методические стереотипы (штампы), не позволяющие учителям, а тем более учащимся понять и объяснить причинный смысл тех или иных событий.

Например, дети-татары не могут правильно объяснить, почему в русской народной сказке «Золотая рыбка» старуха оказалась у разбитого корыта. Одни считают, что жадная старуха просто спрятала все добро от чужих глаз, другие подозревают, что хитрым был старик и он обокрал старуху. Только с помощью учителя дети соглашаются с тем, что это вол-

шебство (добро исчезло по волшебству Золотой рыбки), и произошло это волшебство, чтобы наказать старуху за жадность. После этого дети сами делают наивный вывод, что это похоже на русских — все русские злые и жадные, как Золотая рыбка (ведь есть у них выражение «Жадность — не порок»). И снова требуется вмешательство учителя, чтобы убедить в доброте и бескорыстии русского народа примерами других русских народных сказок.

Почему так происходит? Почему дидактический материал, его интерпретация даются по одинаковому шаблону и не учитывают особенности национальной культуры в этногенезе? Ведь на самом деле в ментальности татар (и это видно по татарским народным сказкам) присутствуют не только трудолюбие, но и хитрость, коварство, рационализм и даже жадность.

Если, например, обратить внимание на интерпретацию детьми сказки татарского народного поэта Габдуллы Тукая «Водяная», бросается в глаза очевидное расхождение этой интерпретации с традиционным стереотипом объяснения сказки учителем или трактовкой сюжета в методических пособиях, которыми пользуется учитель. Сюжет сводится к тому, что мальчик украл у Водяной (Русалки) золотой гребень и убежал домой, ночью Водяная пришла к дому мальчика и напугала его. Если спросить у неподготовленных к объяснению детей, какой вывод можно сделать после такого случая, большинство детей говорит одинаково: «Воровать надо так, чтобы никто тебя не поймал». На практике учителя обычно не ждут, когда дети сами сделают такой вывод, и сразу навязывают им готовый ответ: чужое брать нельзя. При этом практически никто из них не задумывается над тем, какая цепочка мыслей складывается в сознании ребенка, а она на самом деле выглядит примерно так: если чужое брать нельзя, то надо его красть, но красть надо так, чтобы тебя никто не поймал.

В сказке «Шурале» батыр (джигит) обхитрил Шурале (лесного человека), защебив в бревно его пальцы. Спрашивается, за что? Дети теряются в ответах. И действительно, за что? За то, что он может пощекотать? Единственный вывод, который воспринимается детьми как самодостаточный: батыр умнее и хитрее Шурале, и это хорошо. А то, как кончит Шурале в своих мучениях, никого не волнует. Что это? Самодовольная жестокость?

Всё это говорит о том, что задачи поликультурного образования, технологии подготовки учителей для их решения нельзя формализовать и превращать в «хорошие и удобные» декларации, резолюции, необходимо перестраивать содержание и систему подготовки учителей, содержание учебно-методического материала с учетом реальных фактов этногенеза.

Сложившиеся штампы в интерпретации текстов сказок во многом были обусловлены методическими стереотипами советского периода, когда при анализе надо было четко делить героев на положительных и отрицательных, а промежуточные или спорные персонажи не вызывали доверия. Принцип

партийности был методологическим основанием анализа текста. Именно поэтому часто на результаты анализа текста накладывалась готовая (партийная) оценка без учета реальных фактов этногенеза.

Тенденции, связанные с сокращением национального образования, обусловлены не только факторами глобализации и отсутствия должной поддержки федерального центра, но и факторами не всегда научно обоснованного подхода к организации национального образования — факторами формального (статистического) подхода к национальному образованию, невнимания к методологическим основаниям этногенеза, к вопросам владения языками народов Российской Федерации, формирования интереса к национальной культуре, к вопросам подготовки учителей в колледжах и вузах.

The intercultural environment in the modern world is being transformed: the degree of use of native languages in Russia and abroad is decreasing. In order to prepare a teacher for work in this changing environment (based on the principles of dialogue of cultures, equality of languages, recognition of the right to speak and receive education in their native language), it is necessary to restructure the content and system of teacher training, the content of teaching material taking into account the real facts of ethno-genesis.

Keywords: multicultural environment, teacher training, education, ethno genesis.

Список литературы

1. Бондырева С. К. Иное в этническом самоопределении и общекультурном определении [Электронный ресурс] / С. К. Бондырева // Известия АПСН. — 2005. — Вып. 9. — С. 29. — Режим доступа: http://www.mpsu.ru/sites/default/files/u903/publish/2005_no9.pdf (дата обращения: 05.01.2018).
2. Габдулхаков В. Ф. Национальная агрессия и технология поликультурной подготовки будущих педагогов / В. Ф. Габдулхаков, Ж. В. Антонова, А. М. Раф-Ганачевский // Образование и саморазвитие. — 2015. — № 4. — С. 142–147.
3. Деловой портал [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://arsk16.ru/> (дата обращения: 05.01.2018).
4. Доклад Мустафина Д. М. (2011) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_247129.pdf (дата обращения: 05.01.2018).
5. Социальные риски молодежи: профилактика экстремизма в условиях образовательной среды школы / Н. Н. Бушмарина, Н. А. Степанов // Личность. Культура. Общество. — 2014. — Т. 16, № 81/82. — Вып. 1/2. — С. 242–248.
6. Суровцова В. И. Поликультурная образовательная среда как феномен современной духовной жизни общества [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/57/1/fn_2014_13_25.pdf (дата обращения: 05.01.2018).
7. Турбовской Я. С. Традиции как социально-педагогическая проблема [Электронный ресурс] / Я. С. Турбовской // Известия АПСН. — 2005. — Вып. 9. — С. 36. — Режим доступа: http://www.mpsu.ru/sites/default/files/u903/publish/2005_no9.pdf (дата обращения: 05.10.2018).
8. *Gabdulkhakov V. F., Shishova E. O.* Multicultural training of future teachers in the context of ethnic tensions. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS (IFTE 2018) [Электронный ресурс]. — 2018. — Vol. XLV (45). — N 76. — P. 651–660. — eISSN: 2357-1330. — Режим доступа: <https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.09.76> (дата обращения: 05.01.2018).